УДК 271.2-86-36
doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-35-40

© *Ю. В. Биктимирова*

Агиографический субстрат в жизнеописании святого преподобного Варлаама Чикойского

В статье сделана попытка систематизировать сведения различных биографов святого преподобного Варлаама Чикойского. Автором анализируются данные различных жизнеописаний и архивных материалов конца XIX – начала XXI в., связанных с подвижничеством преподобного Варлаама. На основе анализа различных источников выделяется агиографический субстрат – формирование словесной иконы святого (искушение в пустыни, случайное открытие охотниками подвига Варлаама, собирание братии, чудеса исцеления, крещение язычников, чудеса после смерти), а также фиксируется переосмысление некоторых фактов жизни святого и ложная мифологизация его образа (бродяжничество, безграмотность, бегство в Сибирь).

Ключевые слова: агиография, жизнеописание, житийные формулы, житие, миф, краеведение, история Русской церкви.

Yu. V. Biktimirova

Hagiographical substratum in the biography of the Saint Reverend Varlaam Chikoysky

The article attempts to systematize the data of various biographers of the Saint Reverend Varlaam Chikoysky. The author analyzes the information from various biographies and archival materials of the end of XIX – beginning of XXI centuries connected with self-sacrifice of the Reverend Varlaam. Based on analysis of diverse sources the author identifies the hagiographical substratum – formation of a verbal icon of the saint (temptation, accidental revelation of Varlaam's endeavor by hunters, monks assembly, healing miracles, heathens baptism, miracles after death), and also reconsideration of some facts of the saint's life and a false mythologization of his image (vagrancy, illiteracy, escape to Siberia).

Keywords: hagiography, biography, hagiographical formulas, life, myth, study of local lore, history of Russian Church

Варлаам Чикойский один из немногих покровителей земли Забайкальской, достигший святости, подвизаясь в Забайкалье. Обретение мощей преподобного Варлаама в августе 2002 г. послужило толчком к подробному изучению и осмыслению жизни и деятельности Чикойского чудотворца. В основе всех исследований как краеведов, так и историков церкви [1, 2, 3, 4, 5] лежал труд святителя Мелетия (Якимова) Рязанского «Основатель Иоанно-Предтеченского скита на границах Китайской Монголии в Чикойских горах за Байкалом» (1901) [6]. Развернутое повествование о жизни забайкальского пустынника сохраняет биографическую канву (приход в Забайкалье – пустынножительство – основание обители – смерть – посмертное почитание) и даже содержит ряд обязательных агиографических элементов (искушение в пустыни, случайное открытие охотниками подвига Варлаама, собирание братии, чудеса исцеления, крещение язычников, собирание братии, чудеса после смерти). Соответственно, в настоящее время в

исторической среде сложилось мнение, что все, что касается жизни преподобного Варлаама, давно и даже на несколько раз изучено. Но чем больше это мнение укореняется как в светских, так и церковных кругах, тем больше возникает вопросов и тем больше возникает белых пятен в биографии преподобного Варлаама. В связи с этим происходит своеобразная мифологизация, то есть в одних случаях вольная, в других – невольная излишняя романтизации и дехристианизация образа святого, что ведет к искаженному восприятию его духовного пути.

Рассмотрим житийные формулы и мифотворческие отступления:

1. Путь к пустынножительству

Архивные источники и исследования епископа Мелетия сообщают, что родился будущий подвижник (в миру Василий Федотович Надёжин) в селе Маресьево Нижегородской губернии. По происхождению он был из дворовых крестьян П. И. Воронцова и его сестры – капитанши Т. И. Воронцовой. Как видим, обязательный момент жития – эпизод о благочестивых родителях и детстве святого, отсутствует. Повествование сразу начинается с факта женитьбы подвижника. Вот что об этом мы находим в исследовании святителя Мелетия: «Василий Федотович вступил в законный брак с Дарьей Алексеевой, но они были бездетны, почему принимали на воспитание сирот и потом устраивали их быт» [6]. Скупые строчки доносят до нас беду семьи – бездетность. На этом строится распространённый в современных исследованиях и переложениях жизнеописания Варалаама **миф – бегство Василия Надёжина от семейных проблем и бездетного брака**. Между строк жизнеописания преподобного и в письмах его супруги мы видим, что они брали на воспитание сирот и не только заменяли им родителей, но и устраивали их жизнь в дальнейшем. О том, что это была не сиюминутная прихоть и не попытка заменить родительские инстинкты и потребности, а духовный подвиг, может говорить одна фраза Дарьи Алексеевны из письма своему мужу, уже монаху Варлааму в Сибирь: «Взяла я снова сироту ради спасения своей души» [3]. Подвиг взращивания и определения в обществе сирот Дарья Алексеевна пронесла, через всю жизнь, только из ее писем мы узнаем, что она одна вырастила и выдала замуж трех девочек-сирот.

Далее жизнеописание повествует о стремление преподобного к подвижничеству другого рода – паломничеству в различные обители. Подвиг странничества на Руси всегда почитался. Хождение по святым местам считалось делом избранных, сильных духом людей. За время странничества по монастырям Руси Василий Надёжин познакомился со многими светильниками Православия, в том числе и со святым Серафимом Саровским и игуменьей Казанского монастыря города Касимова – Елпидифорой. Под влиянием бесед с этими духовными руководителями прошло духовное становление будущего пустынника. В 1810 г. одно из паломнических путешествий Василия Надёжина в Киево-Печерскую лавру закончилось арестом. Василий Федотович был признан «бродягою», и по приговору был осуждён без наказания к ссылке в Сибирь на поселение. Видя в этом знак свыше, Василий Надёжин, не обращаясь за помощью ни к Воронцовым, ни к родным, отправляется в неведомую Сибирь.

2. Основание монастыря в Чикойских горах

Первые годы своего пребывания в Сибири Василий Надёжин проживал в го-

родах Иркутске и Кяхте при храмах, исполняя послушания трапезарника, просфорника, сторожа. Также, будучи достаточно грамотным, он брал на обучение детей. В городе Кяхте Василий Надёжин встретился со священником Аетием Разсохиным, который отличался смирением, благочестием, делами милосердия. По благословению этого духовно опытного священника в 1820 г. Василий тайно уходит в Чикойские горы, в семи верстах от селения Урлук для уединённой жизни. Отшельник в чаще леса поставил деревянный крест во освящение места и в ограждение себя от врагов видимых и невидимых, а рядом срубил келью для себя. Здесь предался он богомыслию, молитве и подвигам поста и самоуничижения. В свободное время он занимался переписыванием церковных книг, молитв для своих знакомых и благодетелей. Эти строки жизнеописания разбивают **миф о безграмотности преподобного.** Миф опирается на низкое происхождение преподобного – крепостной крестьянин. Но, как повествует святитель Мелетий, ещё будучи семейным человеком, он отличался грамотностью. Уже в Сибири при всех храмах он обучал грамоте детей. Также во время отшельнического жития в Чикойских горах, Василий Надежин занимался переписыванием священных и богослужебных книг, которые он затем отправлял в дар мирянам или духовным лицам. С основанием скита, а затем монастыря, подвижник Варлаам был единственным грамотным насельником, который мог читать молитвы, совершать богослужения, вести переписку с епархиальным начальством. Особой заботой Варлаама было насаждение грамотности, к этому же он призывал и приходских священников, помогавшим ему в миссионерской работе. В основанном монастыре игумен Варлаам открыл школу для детей, во время своих миссионерских поездок он также занимался обучением детей. Наконец многолетняя переписка с монахиней Елпидифорой и женой Дарьей Алексеевной наглядно свидетельствует о грамотности Варлаама.

3. Искушения пустынножителя

Много искушений пришлось пережить в первые годы отшельничества: тяжелые климатические условия, скудное пропитание, дикие звери были не так страшны, как враг спасения, являвшийся то в виде разбойников, то в виде родных людей. Как гласит предание, для духовной борьбы, для стяжания смирения он надевал железную кольчугу, которая подобно веригам умерщвляла его плоть.

В 1824 г. пустынник был обнаружен охотниками – вскоре молва о благочестивом пустынножителе распространилась среди местного населения. Пустынь стали посещать как жившие неподалеку староверы, так и именитые граждане из Кяхты. Молитвами Василия Надёжина, трудами и средствами первых паломников была сооружена часовня, закуплены колокола, приобретены богослужебные книги.

Весть о пустыннике дошла до епархиального начальства. В 1828 г. по предписанию епископа Иркутского Михаила настоятель Троицкого Селенгинского монастыря иеромонах Израиль постриг в монахи основателя Чикойского скита Василия Надёжина с наречением имени Варлаам в честь святого Варлаама Печерского. Архиепископ Михаил, видя духовную силу монаха Варлаама, благословил «устроение Чикойского скита на твердом основании»: соорудить в скиту храм, руководить собранной братией, проводить миссионерскую работу среди монгольского, бурятского и старообрядческого населения.

4. Расцвет обители и труды игумена Варлаама на миссионерском поприще

В 1835 г. монашеский скит был официально признан как заштатный и освящен в честь Рождества Иоанна Предтечи. Учреждение Чикойского скита было опубликовано в «Московских ведомостях» и вызвало поток пожертвований на строительство храма. Также жертвовали многочисленные паломники, благоволили и Иркутские Преосвященные. Особо почитал старца Варлаама и его скит архиепископ Нил Исаакович, который неоднократно посещал Чикойскую пустынь. Он исходатайствовал на устройство Чикойской обители из Св. Синода три тысячи рублей и сам руководил планировкой и застройкой «Забайкальского Афона». Архиепископом Нилом Варлаам был возведен в сан игумена.

В 1841 г. игуменом Варлаамом был освящен главный храм обители – во имя Рождества Иоанна Предтечи, с боковыми приделами в честь Скорбящинской иконы Божией Матери и святителя Иннокентия Иркутского Чудотворца. По указанию преосвященного Нила, главный храм был построен в центре скита, так что прежний храм приходился при спуске от него по лестницам на востоке; влево от последнего по тротуару – настоятельский корпус, сгоревший в 1872 г. и замененный новым, тоже двухэтажным, корпусом. Все хозяйственные постройки были вынесены за стены монастыря, в самом монастыре находились дом для паломников, кельи для братии, которые соединялись террасами, многочисленными лестницами, тротуарами. Монастырь в горах, с насыпными площадками, лестницами и террасами напоминал своим видом монастыри Афона.

5. Апостольские труды пустынника

Выдающийся успех имела миссионерская деятельность игумена Варлаама среди старообрядцев и инородцев Забайкалья. И те и другие хорошо знали подвижническую жизнь игумена Варлаама, крестили своих детей и отдавали старцу на воспитание.

С благословения архиепископа Нила и при его активном содействии игумен Варлаам начал склонять местных староверов воссоединиться с Православной Церковью. В первую очередь при обители было организовано миссионерское училище, в котором могли обучаться дети старообрядцев. Основной задачей было внушение детям раскольников уважения к Православной вере и учению.

Видя благочестие и искренность игумена Варлаама, жители окрестных старообрядческих сел стали принимать единоверческих священников. Количество обращенных староверов, построенных церквей и приходов выросло настолько, что архиепископ Нил образовал за Байкалом единоверческое благочиние, которое возглавил сам игумен Варлаам.

Всего трудами игумена Варлаама было обращено из раскола около 5000 староверов. Успехи единоверия на Чикое стали известны далеко за Уралом, в том числе и в Москве. Старообрядцы, столь недоверчивые к чужакам, прониклись доверием к словам и наставлениям игумена Варлаама.

Ещё один **миф о волшебной силе преподобного Варлаама** активно проповедуется современными биографами преподобного. «Народная молва далеко разносила слухи о волшебнике монахе, который слепым мог возвратить зрение, глухие после лечения у него начинали слышать. Он будто излечивал людей от падучей болезни и грозного чемера. Умел останавливать кровь и заживлять глу-

бокие раны. Знал слово против змеиных укусов, которых он брал без опаски и которые безвольно, как плети, повисали у него на руках… Он знал слово против недоброго глаза и против колдовства» [5, с. 27]. Мирской взгляд автора на явления духовного порядка превращают старца подвижника в некоего сказочного героя. А между тем через все исследования жизни Валаама Чикойского красной нитью проходит его неустанная борьба с язычеством, идолопоклонством, ересями.

5. Кончина игумена Варлаама и его посмертное почитание

В 1845 г. старец Варлаам почувствовал упадок сил, но продолжал трудиться на пользу обители и окрестных жителей. В январе 1846 г. он совершил последнее свое миссионерское путешествие – прощание с паствой Урлукской волости. В обитель он вернулся больным – восстановить упадок сил было уже невозможно и 23 января 1846 г. старец Варлаам почил. Тело его было предано близ главного храма обители. Всего трудился в Чикойских горах 25 лет и почил на 71-м году жизни. Позднее над его могилой был устроен кирпичный памятник, а затем воздвигнута часовня. Не только жители окрестных деревень, но и паломники из Кяхты, Иркутска, Благовещенска посещали могилу старца, прося духовного совета, телесного здравия, жизненного определения. Почитание старца было настолько сильным, что даже в годы безбожия шли крестным ходом жители окрестных сел к заброшенному монастырю.

Последние десятилетия почитание преподобного Варлаама в Восточном Забайкалье растёт. Читинская и Петровск-Забайкальская митрополия Русской Православной Церкви четыре раза в год празднует память преподобного Варлаама Чикойского. В эти праздничные дни в храмах Забайкальского края проходят торжественные богослужения, служатся молебны. В Казанском кафедральном соборе Читы в эти дни рака с мощами святого Варлаама выносится на середину собора и мощи преподобного открыты для всеобщего поклонения.

Но не только православные обращаются к этому святому – как и иргенские мученики, преподобный Варлаам почитается среди бурят и семейских, представляющих старообрядчество. Даже далёкие от вопросов религии забайкальцы знают и почитают преподобного Варлаама. 3 января 2010 г. были подведены итоги регионального конкурса «Великие люди Забайкалья». В течение нескольких месяцев забайкальцы и жители других регионов России ежедневно отдавали свои смс- или интернет-голоса за любимых, за видных исторических деятелей прошлого и настоящего Забайкалья. По итогам голосования преподобный Варлаам набрал 4654 голоса и занял второе место.

Итак, почитание святого преподобного Варлаама Чикойского актуально и сегодня, но отсутствие исследований жизни подвижника и жития – словесной иконы святого, приводит к многочисленным заблуждениям, а как известно, мифотворчество возникает тогда, когда нет знания о личности, предмете или явлении. Остается призвать краеведов и историков церкви к скрупулезному изучению жизни и подвигов святого преподобного Варлаама Чикойского, Забайкальского чудотворца.

Литература

1. Протоиерей Анатолий Дмитрук. Патерик Сибирских святых и подвижников благочестия. Единицко-Бричанская епархия, 2006.
2. Протодиакон Сергий Капов. Значение православных монастырей в духовной жизни Восточной Сибири. Загорск, Троице-Сергиевая Лавра, 1964-1968 гг. Курсовое сочинение по Истории Русской Церкви.
3. Материалы развития православной веры в Сибири // ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1 Д. 3176.
4. Поселянин Е. Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. – СПб., 1905.
5. Свистунов И. И. Чикойский монастырь. – Чита: Экспресс-издательство, 2005. – 288 с.
6. Мелетий (Якимов), епископ Рязанский, основатель Иоанно-Предтеченского скита на границах Китайской Монголии в Чикойских горах за Байкалом. – Рязань, 1901.
7. Мелетий (Якимов), епископ Рязанский // Иркутские епархиальные ведомости. 1863. С. 26-30.

УДК 008:39(571.54)
doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-40-47

© Ф. Ф. Болонев

К вопросу о сохранении духовно-нравственных ценностей у семейских Забайкалья

В статье поднята актуальная для нашего времени тема – состояние русского старообрядческого общества в период перемен. Рассматриваются духовно-нравственные ценности русских (семейских) Забайкалья, а также затронуты вопросы состояния семьи, образования, условия жизни и судьба малых сел. Проблемы показаны на фоне общероссийских, но идеал старообрядцев держится на христианских заповедях. Изменение в России социально-экономических основ заставляет часть представителей старообрядчества заниматься коммерцией, в связи с чем некоторые менее стойкие из староверов теряют духовное достоинство и встают на путь стяжательства. Автор называет меценатов и ревнителей просвещения из среды старообрядцев, критично оценивает деятельность олигархов и реформаторов прозападного толка.

Говоря о жизнеспособности старообрядцев, автор приводит перечень их основных твердынь: преданность старой вере, традиционный быт, любовь к младшим, уважение к старшим, взаимопомощь, дружелюбие, запреты на курение табака, трезвый образ жизни, что помогает им выживать в этом беспокойном мире.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, староверы, старообрядчество, раскол, старая вера, сохранение культуры.

F. F. Bolonev

On the subject of spiritual and moral values preservation of Old Believers in Transbaikalia

The article raises the topical issue in current times – the state of Russian Old Believers ' community in a period of change. The article discusses spiritual and moral values of Russians (Semeyskie) of Transbaikalia, the issues of family wellbeing, education, living conditions and fate of small villages. All the problems are shown at the nationwide scale, but the ideals of Old Believers rest on the Christian commandments. Changes in Russian socio-economic life force the representatives of Old Belief to engage in business. Due to this process some of the less resistant Old Believers lose their spiritual dignity and follow the path of greed. The author names the patrons and adherents of education among the Old Believers, critically judges the activity of oligarchs and Pro-Western reformists.